АНТОН ЮРЬЕВИЧ СМИРНОВ

Манифест подкапотного самоопределения

ВЕРСИЯ 2026.02

ОРИЕНТИРУС

понять мир и самого себя

Антон Юрьевич Смирнов

Манифест подкапотного самоопределения

версия 2026.02

Издательские решения
По лицензии Ridero
2026

УДК 159.923
ББК 88.3
С50

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Смирнов Антон Юрьевич

С50 Манифест подкапотного самоопределения : версия 2026.02 / Антон Юрьевич Смирнов. — [б. м.] : Издательские решения, 2026. — 40 с.
ISBN 978-5-0069-9766-0

Слово «самоопределение» съедено маркетингом. Обещания «найти себя» вызывают лишь зевоту. Но что, если настоящее познание себя должно быть спрятано «под капот»: в игру, приключение, общее дело?

Эта книга — не методичка, а манифест. О том, как не стать очередной прошивкой и вернуть себе право быть без свидетелей.

УДК 159.923
ББК 88.3

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0069-9766-0

© Антон Юрьевич Смирнов, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Слово, которое съел маркетинг 5
2. Неожиданный факт: древние о таком не думали 6
3. Философы, которые говорили всерьёз 8
4. Как трагедия стала товаром 10
5. Ловушка анти-маркетинга 12
6. Но нужно ли это нашим детям? 13
7. Школа? Мимо 14
8. Допобразование? Спорно 15
9. Идеальный формат: повод + диалог в непривычном контексте 16
10. Родитель как проводник? Сложный кейс 17
11. Почему «занятия по самоопределению» не работают 18
12. Решение: ролевые игры как «чёрный ход» к личности 19
13. Проект «Ориентирус»: архитектура, где смысл защищён 21
14. Масштабирование: между идеализмом и прагматикой 23
15. Самая страшная угроза: война «героев добра» 25
Вместо заключения: приглашение к со-творчеству 27
Присоединиться к проекту 29
Приложение. Гид по доказательствам: что за чем стоит в нашем разговоре 31
Дельфы, Сократ и античный старт 33
Конфуций и Лао-цзы: восточный взгляд 34
Кьеркегор, Франкл и «трудные» философы 34
Мамардашвили: советский Сократ 35
Как самоопределение стало товаром: от Маслоу до наших дней 36
Лефевр и «Алгебра совести» 37
Несколько дополнительных маршрутов 37

1. СЛОВО, КОТОРОЕ СЪЕЛ МАРКЕТИНГ

Помните, когда вы в последний раз слышали словосочетание «личностное самоопределение» без внутренней усмешки? Я — нет. Оно звучит теперь как реклама зубной пасты: вроде полезно, но верить не хочется. Тема перегрета настолько, что из каждого утюга нам обещают «найти истинное Я», «услышать внутренний голос» и, разумеется, упаковать это в личный бренд с последующей монетизацией.

Мир стал вариативным. Раньше маршрут был понятен: школа — завод/институт — пенсия. Сегодня отсутствие внутреннего компаса превращает жизнь в бесконечный скроллинг чужих успехов. И в эту трещину хлынул рынок — с коучами, тестами, курсами «дизайна жизни» и гарантией просветления за шесть недель.

Но давайте честно: когда маркетинг говорит о самоопределении, он продаёт нам не свободу. Он продаёт нам **новую прошивку**.

2. НЕОЖИДАННЫЙ ФАКТ: ДРЕВНИЕ О ТАКОМ НЕ ДУМАЛИ

Вот вам первая интеллектуальная засада. Для 99% наших предков вопрос «Кто я?» звучал бы как бред сумасшедшего. Родился в семье кузнеца — будешь кузнецом. Родился в деревне — будешь пахать. Личность была «пакетным предложением», которое выдавало общество вместе с крестильной рубашкой.

Даже знаменитое «Познай самого себя» с фронтона храма Аполлона в Дельфах — это вовсе не призыв искать уникальное предназначение. Для грека это было суровое напоминание: **помни, что ты не бог, знай свои границы и не зарывайся**. Сократ, сделавший эту фразу своим девизом, скорее троллил сограждан, заставляя их признать собственное невежество, а не занимался самокопанием в современном смысле.

Древние китайцы отнеслись бы к нашим поискам «истинного Я» с ещё большим подозрением. Конфуцианство рассматривало человека как сумму его социальных ролей и отношений — самопознание заключалось в проверке того, насколько хорошо ты соответствуешь стандарту Благородного мужа. А даосы и вовсе считали, что любое натужное «самоопределение» только портит естественную природу человека. Знаменитое «Познавший себя просвещён» Лао-цзы — это призыв не искать таланты, а вернуться к состоянию «необработанного куска дерева», перестав суетиться.

Так когда же всё сломалось?

Массовое самокопание началось, когда рухнули традиционные опоры: религия перестала быть обязательной, общины распались, города превратили нас в анонимов. Мы стали **свободными**, но эта свобода оказалась пустой. Внутри образовался вакуум, который раньше был заполнен традицией. И заполнять его пришлось самостоятельно.

3. ФИЛОСОФЫ, КОТОРЫЕ ГОВОРИЛИ ВСЕРЬЁЗ

Прежде чем самоопределение стало товаром, о нём говорили люди, рассматривавшие это не как способ «улучшить жизнь», а как единственный способ остаться человеком. И говорили они вещи, от которых современному коучу стало бы дурно.

Сорен Кьеркегор, отец экзистенциализма, заявил: «Дело не в том, чтобы найти истину, а в том, чтобы найти истину, которая была бы истиной *для меня*». Для него самоопределение — это прыжок в неизвестность. Ты не «находишь» себя, ты выбираешь себя в каждый момент времени. И это страшно. Если тебе не страшно — ты просто плывёшь по течению.

Виктор Франкл, психиатр, прошедший нацистские концлагеря, доказал предельно честно: даже когда у человека отняли всё — одежду, имя, близких, — у него остаётся последняя свобода: выбрать своё отношение к обстоятельствам. Самоопределение для него — не поиск талантов, а поиск смысла, который обнаруживается в ответе на вопросы, задаваемые жизнью здесь и сейчас.

А советский философ **Мераб Мамардашвили** (грузинский Сократ, как его называли) считал, что мы по умолчанию — «зомби», продукты среды и пропаганды. «Я» в нас нет, пока мы не совершим акта сознания. Самоопределение — это постоянное усилие, мышление вопреки очевидности и привычке. Ты перестаёшь быть собой в ту секунду, когда перестаёшь «выбирать» себя заново.

Обратите внимание: никто из них не обещал комфорта, «успешного успеха» или гармонии. Их самоопределение — это не «кем мне работать», а **«как мне быть, чтобы не стать функцией или вещью»**.

4. КАК ТРАГЕДИЯ СТАЛА ТОВАРОМ

Трансформация глубокого философского поиска в рыночный продукт — результат работы конкретных «архитекторов смыслов» XX века.

В 1940-50-х **Абрахам Маслоу** ввёл термин «самоактуализация», невольно создав иерархию, где «поиск себя» стоит на вершине пирамиды. Маркетологи быстро смекнули: если человек сыт и одет, ему нужно продать «высший смысл», иначе он перестанет тратить деньги.

В 1960-х калифорнийский **Эсаленский институт** смешал восточный мистицизм с западной психологией, превратив духовный поиск в индустрию впечатлений и платных тренингов.

А племянник Фрейда **Эдвард Бернейс**, отец современного PR, научил корпорации продавать товары не как функции, а как часть идентичности. Выбор бренда стал способом «самоопределиться». «Ты — это то, что ты ешь, носишь и водишь».

К 1990-м позитивная психология довершила дело: самоопределение стало обязанностью. Если ты не «в потоке» и не «нашёл себя» — с тобой что-то не так. Это породило гигантский рынок коучинга, приложений для медитации и курсов «дизайна жизни».

Трагический «выбор себя» Кьеркегора превратился в проект саморазвития. Разница проста: философский поиск был направлен на истину (которая может быть горькой), а маркетинговое

самоопределение — на комфорт и продуктивность (которые можно продать).

5. ЛОВУШКА АНТИ-МАРКЕТИНГА

И вот тут начинается самое интересное. Вы думаете: «Хорошо, я понял, маркетинг — зло, пойду-ка я своим путём, откажусь от навязанных шаблонов, стану *настоящим*». Поздравляю: вы только что купили билет на следующий уровень маркетинга.

Как только мы формулируем манифест «анти-маркетинга», он тут же превращается в **контркультурный бренд**. Бренды десятилетиями продают нам «искренность», «бунтарство» и «право быть собой». Одиночество стало «ретритом», аскеза — «дофаминовым детоксом», отказ от карьеры — «дауншифтингом».

Рынок — идеальный хищник: он питается любой искренностью, переваривая её в моду. Мы даже не замечаем, как наши интимные решения получают рыночный ценник.

В этом тупике остаётся, пожалуй, единственный выход: полная тишина и невидимость. Настоящее «само» завтрашнего дня — это то, что вы скрыли от алгоритмов, что не оставляет цифрового следа и не может быть конвертировано в социальный капитал. Самоопределение как **тайна**.

6. НО НУЖНО ЛИ ЭТО НАШИМ ДЕТЯМ?

Так, стоп. Может, ну его, это самоопределение? Может, предки жили без него и горя не знали? Может, и детям нашим оно не нужно?

Увы, нет.

Раньше цивилизация была стабильной. Навык, полученный в 15 лет, кормил до 70. Сегодня мир меняется быстрее, чем мы успеваем стареть. Наши предки выживали за счёт традиций, мы вынуждены выживать за счёт адаптивности. А чтобы адаптироваться, не потеряв себя полностью, нужно понимать, какой «материал» ты собой представляешь.

Поэтому вопрос не в том, *нужно ли* самоопределение. Вопрос в том, **как дать его детям, не превратив в очередную рыночную прошивку**. Как помочь им вырастить внутренний стержень, который не согнётся под напором «успешного успеха» из соцсетей.

И вот тут начинается самое сложное.

7. ШКОЛА? МИМО

Давайте по-честному. Школа как государственная машина **не может** заниматься личностным самоопределением. Её задача — предсказуемость и стандартизация. Максимум, на что она способна, — профессиональная навигация: тесты, профильные классы, экскурсии на предприятия.

Это не самоопределение. Это **сортировка**. Ребёнок понимает не «кто я», а «куда меня пристроили». Удобно для системы, но часто ведёт к кризису в 25 лет, когда успешный юрист просыпается с вопросом «И что я здесь делаю?».

Настоящее самоопределение в школе возможно только как чудо — если встретится «значимый взрослый», учитель, который выйдет за рамки предмета и поговорит с ребёнком как человек с человеком. Но это лотерея, а не система.

8. ДОПОБРАЗОВАНИЕ? СПОРНО

Кружки, секции, неформальные объединения — среда более живая. Нет оценок, ошибка не фатальна, можно пробовать разное. Но и здесь подводные камни.

Первый: как только кружок становится обязательным (потому что «это полезно»), у подростка включается блок. Отказ от навязанного занятия — часто единственный доступный способ проявить автономию.

Второй: группа сверстников может навязывать свои нормы. Если в кружке формируется мода на определённые взгляды, самоопределение снова превращается в мимикрию под ожидания.

Третий: разговоры о ценностях в отрыве от реального дела легко вырождаются в бесплодное теоретизирование — инфантильное самокопание без выхода в действие.

9. ИДЕАЛЬНЫЙ ФОРМАТ: ПОВОД + ДИАЛОГ В НЕПРИВЫЧНОМ КОНТЕКСТЕ

Где же тогда происходит настоящее? Я всё больше убеждаюсь: **лучшие разговоры о самоопределении случаются не на занятиях «по самоопределению»**.

Они случаются у костра в походе. В момент, когда команда проиграла важную игру и нужно понять почему. В волонтёрской поездке, где вдруг открывается что-то важное про себя. В совместном создании подкаста или организации фестиваля.

Формула проста: **действие + рефлексивная пауза + безопасный взрослый рядом**. Действие даёт материал. Пауза позволяет его заметить. Взрослый не поучает, а задаёт вопросы — и отходит в сторону.

Но здесь возникает проблема регулярности. Мы не можем ходить в походы каждую неделю. А самоопределение — не разовая акция, а процесс, требующий возвращения к себе снова и снова.

10. РОДИТЕЛЬ КАК ПРОВОДНИК? СЛОЖНЫЙ КЕЙС

А не могут ли родители взять это на себя?

Честный ответ: в этой роли заложен фундаментальный конфликт. **Родительство — институт безопасности и социализации, а самоопределение — акт сепарации и индивидуализации.**

Мы невольно подсовываем детям зеркало, в котором они видят не себя, а наши ожидания: «ты у нас способный», «ты ленивый», «ты вылитый дед». Ребёнок начинает самоопределяться не изнутри, а подстраиваясь под это отражение или воюя с ним.

Кроме того, самопознание требует заходить в тёмные углы и совершать ошибки. Родитель по определению обязан это пресекать — из любви, но факт остаётся фактом: там, где начинается контроль, заканчивается искренний эксперимент.

Лучший родитель для самоопределения — тот, кто вовремя становится «не нужным». Кто даёт корни (базовую безопасность), а потом отходит в сторону, позволяя ребёнку совершить ту самую «поломку», из которой и родится его настоящее «само».

11. ПОЧЕМУ «ЗАНЯТИЯ ПО САМООПРЕДЕЛЕНИЮ» НЕ РАБОТАЮТ

Может быть, частные центры, тьюторы, специальные программы?

В этом и заключается главный парадокс. Вывеска «Самоопределение» мгновенно включает у подростка режим глухой обороны. Он считывает: «Меня будут воспитывать». В ответ — либо сопротивление, либо имитация «правильных» ответов, не затронувших сердце.

Вспомним правило Бойцовского клуба: **никогда не упоминай о самоопределении**. Всё должно быть упаковано иначе. Для подростка — в приключение и сообщество «своих». Для родителей — в лидерский тренинг или развитие soft skills.

Самопознание идёт строго **под капотом**.

12. РЕШЕНИЕ: РОЛЕВЫЕ ИГРЫ КАК «ЧЁРНЫЙ ХОД» К ЛИЧНОСТИ

И вот мы приходим к формату, который кажется наиболее жизнеспособным.

Представьте: подростки приходят не на «тренинг личностного роста», а на **социальный полигон**. Или в «Лабораторию реальности». Или просто — поиграть.

В динамичной ролевой игре (особенно с дефицитом времени или ресурсов) происходит удивительная вещь: врать о своих ценностях некогда. Твои настоящие приоритеты «выпрыгивают» из тебя в виде конкретных решений. Кому ты отдашь последнюю еду? С кем вступишь в союз? Нарушишь ли слово, если от этого зависит победа?

Игра даёт легальную маску. Подростку не страшно пробовать быть разным — это «не он», это его персонаж. Но чувства, которые он проживает при выборе, настоящие. Это безопасный полигон для тестирования ценностей, где ошибка не фатальна, но опыт — реален.

После игры фасилитатор не спрашивает: «Что ты понял о себе?». Он спрашивает: «Почему твой герой так поступил?». Подросток отвечает про героя, но понимает про себя. Это и есть то самое **тайное самоопределение**, о котором мы говорили.

Регулярные встречи в такой группе создают «эффект сериала»: герои и ситуации меняются, но круг остаётся. Постепенно

маски становятся тоньше, доверие — глубже, а разговоры после игры — честнее.

13. ПРОЕКТ «ОРИЕНТИРУС»: АРХИТЕКТУРА, ГДЕ СМЫСЛ ЗАЩИЩЁН

Так родилась идея проекта. Рабочее название — **«Ориентирус»**.

Для родителей это звучит как навигация, путь, ориентир. Для подростков — требует «приправы»: «Ориентирус: Социальный полигон», «Ориентирус: Live Game», «Ориентирус: Территория без масок». Суть одна — пространство, где через игру и совместное действие происходит та самая «сборка себя».

Но вот что принципиально: создавая такой проект, мы ходим по лезвию бритвы. С одной стороны — желание помочь, дать инструмент. С другой — риск стать очередной «корпорацией зла», которая под видом свободы продаёт новую прошивку.

Чтобы этого не случилось, в архитектуру проекта должны быть вшиты предохранители, работающие на уровне «железа».

Вот несколько:

— Правило «Нулевого результата». Фасилитатор не имеет права ждать от ребёнка конкретного вывода. «Я ничего не понял, это было странно» — валидный итог.

— Приоритет тайны над отчётом. Всё, что произошло внутри круга, остаётся там. Фасилитатор — не шпион родителей.

— Отказ от роли Гуру. Ведущий — не мудрец и не пример для подражания. Он такой же участник процесса, просто с чуть большим опытом наблюдения.

— Право на выход из игры. В любой момент участник может перестать играть или говорить без санкций и уговоров.

— Табу на рейтинги. Внутри проекта запрещены категории «победитель», «лучший игрок», «лидер недели».

— Сюжетная слепота. Сценарии игр пишутся так, что у фасилитатора нет «правильного» финала, к которому он должен подвести группу.

Важно: в этом тексте нет сценариев и описания самих игр. Здесь — о «почему» и «зачем». А «как именно» — это второй этап знакомства с проектом «Ориентирус».

14. МАСШТАБИРОВАНИЕ: МЕЖДУ ИДЕАЛИЗМОМ И ПРАГМАТИКОЙ

Следующий вызов: как сделать это доступным не для избранных, а для подростков по всей стране — от мегаполисов до малых городов?

Решение, которое напрашивается, — двухуровневая модель.

Первый уровень: **Совет Хранителей**. Люди, работающие по зову души, а не за деньги. Их роль — разработка методологии, аудит смыслов, «право вето». Они не получают прибыль от масштабирования и потому финансово независимы от количества открытых точек. Их задача — следить, чтобы коммерческая часть не вытеснила ценностную.

Второй уровень: **Операторы на местах**. Обычные предприниматели, тренеры, руководители центров, которые строят бизнес, платят зарплаты и налоги. Их мотивация — прибыль, но их условие выживания — строгое соответствие этическому кодексу.

Доступ к материалам, бренду и постоянно обновляемой базе игр и методик — **бесплатный**. Но взамен — жёсткий контроль. При нарушении этических норм право пользоваться брендом аннулируется мгновенно.

Это модель **Open Source для человеческих душ**. Коммерция здесь — бензин для двигателя, но сам двигатель (чертежи, смыслы, опыт) принадлежит всем. Плохой опыт одного становится общей прививкой, хорошая находка — общим достоянием.

Чтобы проект не выглядел «розовыми мечтами», он должен с первого дня опираться на предельную конкретику: протоколы безопасности, юридические регламенты, оцифрованные результаты пилотов с честным признанием трудностей, связь с «суровой реальностью» через экспертов из бизнеса и производства.

15. САМАЯ СТРАШНАЯ УГРОЗА: ВОЙНА «ГЕРОЕВ ДОБРА»

Но есть вызов, который страшнее рыночных искажений и бюрократических препон.

Владимир Лефевр в своей «Алгебре совести» показал удивительную вещь: люди, творящие добро, часто хуже всего сходятся друг с другом. Они конкурируют не за деньги, а за право на истину — «чьё добро добрее». Конфликт двух «святых» всегда яростнее конфликта двух дельцов.

Как сделать так, чтобы «герои добра», создающие методики и смыслы, не перегрызлись в борьбе за право нести «своё» добро?

Решение видится в трёх принципах:

— Модульность вместо монолита. База проекта — не единый учебник «Как правильно жить», а маркетплейс методик. Один автор вносит игру про стоицизм, другой — про эмоциональный интеллект. Они не спорят, кто лучше, они лежат на разных «полках».

— Судья — реакция детей. В споре о том, чьё добро «добрее», арбитром выступает не Совет Хранителей, а живая обратная связь от подростков. Если методика вызывает скуку — вопрос снимается практикой.

— Смена роли: от Пророка к Инжене**ру.** Внутри сообщества общение идёт на языке механик и эффектов, а не моральных деклараций. Мы обсуждаем не «чьи ценности праведнее», а «какая игровая механика лучше подсвечивает конфликт ценностей».

Главный секрет выживания: проект должен быть больше, чем любой из его участников. Когда «герой добра» понимает, что без этой инфраструктуры его идеи останутся в его голове или маленьком кружке на пять человек, он вынужден договариваться. Это **смирение через масштаб**.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: ПРИГЛАШЕНИЕ К СО-ТВОРЧЕСТВУ

Я не обещаю, что будет легко. Мы идём по тонкой грани между помощью и насилием, между системой и свободой, между бизнесом и служением. Любая наша удачная находка может завтра превратиться в шаблон, любое искреннее слово — стать рекламным слоганом.

Но альтернатива — оставить всё как есть: позволить рынку и дальше продавать нашим детям «прошивки» под видом самоопределения, а школе — сортировать их по ячейкам «успешных профессий».

Мне кажется, ставки слишком высоки, чтобы не пытаться.

«Ориентирус» — это не готовый ответ, а приглашение к эксперименту. К созданию среды, где подросток может встретиться с собой — не на уроке, не на тренинге, а в игре, в действии, в тишине после сложного выбора.

Если вам близок этот путь — подключайтесь. Будем создавать, ошибаться, находить решения, делиться ими открыто и защищать от искажений сообща. Архитектура открыта, исходники свободны, правила игры — на поверхности.

Да, сложно. Да, непросто. Но точно не невозможно.

И кто знает — может быть, именно в этом зазоре между нашими усилиями и рыночной машиной родится то самое **настоя-**

щее, что наши дети потом пронесут через всю жизнь. Тихо. Без свидетелей. Как самую важную тайну.

ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К ПРОЕКТУ

https://forms.yandex.ru/u/69df8e7a9029026a41cb254f

Приложение. Гид по доказательствам: что за чем стоит в нашем разговоре

В основном тексте мы прошли от Дельфийского храма до «Алгебры совести», от Сократа до Мамардашвили. Теперь — короткое, но содержательное приложение для тех, кто хочет не просто поверить авторам, а пройти по тем же следам. Я собрал основные источники в формате живого комментария — не скучного списка, а приглашения к собственному исследованию.

ДЕЛЬФЫ, СОКРАТ И АНТИЧНЫЙ СТАРТ

История о трёх максимах, высеченных при входе в храм Аполлона в Дельфах, — не миф, а зафиксированное античными авторами свидетельство. Знаменитое «Познай самого себя» (γνῶθι σεαυτόν, *gnōthi seauton*) действительно украшало пронаос (предхрамие) и было частью так называемых **Дельфийских максим**. Вместе с ним там красовались «Ничего сверх меры» и «За поручительством — расплата».

Сократ, сделавший эту надпись своим девизом, превратил её из религиозного предостережения в философский метод: его знаменитое «Непознанная жизнь не стоит того, чтобы быть прожитой» — прямое развитие дельфийской максимы. Древнегреческий путешественник Павсаний в X книге своего «Описания Эллады» (10.24.1) подтверждает расположение надписей.

Интересно, что существует гипотеза о египетском происхождении этой максимы: похожие надписи находят и в Луксорском храме. Так что вопрос «Кто я?» мучил человечество задолго до коучей.

Где копать дальше: Википедия, статьи «Know thyself» и «Delphic maxims». Если хочется академического веса — найдите классическую работу Э. Р. Доддса «Греки и иррациональное».

КОНФУЦИЙ И ЛАО-ЦЗЫ: ВОСТОЧНЫЙ ВЗГЛЯД

О Конфуции и его концепции **цзюнь-цзы** (благородного мужа) лучше всего читать прямо в «Лунь юе» («Беседах и суждениях») — это основной источник наших знаний о философе. Конфуций называл себя «передатчиком, а не изобретателем», подчёркивая, что его учение — не личное откровение, а восстановление древней мудрости.

Для понимания конфуцианской «работы над собой» полезна статья Britannica о цзюнь-цзы, где хорошо показано, как из аристократического титула это понятие превратилось в этический идеал, доступный каждому через самовоспитание.

С даосизмом сложнее. Ключевой концепт **цзыжань** часто переводят как «естественность», но буквально это «само-по-себе» или «само-таковость». Это состояние, к которому стремится даосский мудрец — не насиловать природу (свою или мира), а следовать ей без усилий.

Знаменитая фраза Лао-цзы «Познавший других умён, познавший себя просвещён» — из 33-го чжана «Дао дэ цзина». Лучший способ познакомиться с первоисточником — взять перевод Ян Хин-шуна или более современный перевод Малявина.

КЬЕРКЕГОР, ФРАНКЛ И «ТРУДНЫЕ» ФИЛОСОФЫ

Датчанин **Сёрен Кьеркегор** (1813–1855) заслужил титул «отца экзистенциализма» не за лёгкость чтения. Его работы — вызов читателю: не понять теорию, а изменить собственную жизнь. Субъективность для него — не каприз, а единственный способ существовать по-настоящему.

Его главная работа о самоопределении — **«Или — или»** (*Enten — Eller*, 1843), где он противопоставляет эстетический

и этический способы существования. Именно там рождается идея «выбора себя» — не поиска, а решительного акта.

Виктор Франкл — совсем другая история. Его **«Сказать жизни „Да!“»** (в английском переводе — *Man's Search for Meaning*) — книга, которую стоит прочитать хотя бы раз, даже если вы далеки от философии. Она входит в десятку самых влиятельных книг США по опросу Библиотеки Конгресса.

Франкл не теоретизировал из кабинета. Он прошёл через четыре концлагеря — Терезиенштадт, Аушвиц, Кауферинг и Тюркхайм — и на этом опыте построил **логотерапию** — метод, основанный на поиске смысла как главной движущей силе человека. Три пути к смыслу по Франклу: через созидание (труд), через любовь (отношения) и через достойное отношение к неизбежному страданию.

МАМАРДАШВИЛИ: СОВЕТСКИЙ СОКРАТ

Мераб Константинович Мамардашвили (1930–1990) — фигура, которую, увы, знают меньше, чем он того заслуживает. Грузинский философ, работавший в Москве и Тбилиси, он создал уникальный стиль философствования — устный, импровизационный, напоминающий сократические беседы.

Его главная тема — **сознание как усилие**. В отличие от многих западных философов, для которых сознание — данность, Мамардашвили рассматривал его как то, что требует постоянного возобновления: «сознание — это парадоксальность, к которой невозможно привыкнуть». Он находился под влиянием Декарта и Канта, но говорил на языке, понятном советскому интеллигенту.

Ключевая работа — **«Классический и неклассический идеалы рациональности»**, а также сборник лекций **«Психологическая**

топология пути» (по мотивам романа Пруста «В поисках утраченного времени»). Начинать лучше с последней — она написана удивительно живым языком.

КАК САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТАЛО ТОВАРОМ: ОТ МАСЛОУ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Переход от философии к маркетингу — отдельная драма, у которой есть конкретные действующие лица.

Абрахам Маслоу (1908–1970) опубликовал свою теорию иерархии потребностей в 1943 году в статье «Теория человеческой мотивации». Самое забавное: знаменитую пирамиду придумал не сам Маслоу — этот визуальный образ появился позже и стал маркетинговым хитом. В поздних работах он добавил уровень «мета-потребностей» и трансценденции, но эту часть маркетологи обычно опускают.

Эдвард Бернейс (1891–1995) — племянник Зигмунда Фрейда и настоящий архитектор современной рекламы. Он первым применил психоанализ к массовым коммуникациям, сформулировав пугающе честный принцип: «Если мы понимаем механизмы и мотивы группового разума, разве невозможно контролировать массы согласно нашей воле, так чтобы они об этом не знали?». Его книга 1928 года так и называется — «Пропаганда». Обязательное чтение для понимания того, как нас «прошивают».

Институт Эсален в Калифорнии, основанный в 1962 году Майклом Мёрфи и Диком Прайсом, стал колыбелью «Движения за развитие человеческого потенциала». Именно там встретились восточные практики, западная психология и контркультурный драйв 60-х, породив то, что сегодня называют «индустрией личностного роста».

Мартин Селигман в 1998 году, будучи президентом Американской психологической ассоциации, объявил позитивную психологию новым направлением, сместив фокус с лечения патологий на «процветание» и счастье. Так поиск смысла окончательно стал измеримой и, главное, продаваемой величиной.

ЛЕФЕВР И «АЛГЕБРА СОВЕСТИ»

Самый неожиданный источник в нашем разговоре — **Владимир Александрович Лефевр** (род. 1936), советский и американский математик и психолог, создатель рефлексивной теории.

Его книга **«Алгебра совести»** (первое издание — 1982 год на русском, английское — 2001) — попытка построить математическую модель морального выбора. Лефевр сравнивает западную и советскую этические системы и показывает, как они предсказуемо приводят к разным поведенческим паттернам в одинаковых ситуациях.

Для темы нашего разговора особенно важен его тезис о том, что «герои добра» в русской культурной традиции склонны конкурировать за право на «правильное» добро — и это конкуренция часто разрушительнее, чем борьба добра со злом. Книга непростая, но для тех, кто хочет понять глубинную механику этических конфликтов, — настоящий клад.

НЕСКОЛЬКО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МАРШРУТОВ

— **Кант и автономия:** Статья «Kantian ethics» на Википедии даёт хороший вход в понимание того, почему самоопределение по Канту — это не «делай что хочешь», а подчинение закону, который ты сам для себя установил разумом.

— **Гегель и диалектика раба и господина:** Ключевой пассаж из «Феноменологии духа» о том, что самосознание рождается только через признание другим. Парадокс: господин, получив-

ший признание от того, кого он не признаёт равным, не получает настоящего признания — и становится зависимым от раба. Для темы самоопределения — фундаментальный текст.

— **Шопенгауэр:** «Мир как воля и представление» (том 2, глава о смерти и её отношении к неразрушимости нашего внутреннего существа). Шопенгауэр доводит идею «самопознания» до предела: понять, что твоё индивидуальное «я» — лишь временная манифестация слепой воли.

— **Ницше:** «Так говорил Заратустра», часть «О самопреодолении». Фраза «Стань тем, кто ты есть» — не про принятие себя, а про жесточайшую работу по отсечению всего наносного, «человеческого, слишком человеческого».

— **Ролло Мэй:** «Открытие бытия» (1983) — работа экзистенциального психолога, который перенёс идеи Кьеркегора и Хайдеггера в терапевтическую практику.

Если вы дочитали до этого места, значит, вам действительно важно не просто «употребить» чужое мнение, а пройти собственный путь. В этом, собственно, и заключается главное — не то, что вы прочитали в этой статье, а то, куда вас заведут собственные вопросы после неё.

В добрый путь.

Антон Юрьевич Смирнов

Манифест подкапотного самоопределения

версия 2026.02

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Антон Юрьевич Смирнов
Научный руководитель АНО «Центр научных исследований в сфере профориентации и психологии труда».
Продолжает и развивает подходы к личностному самоопределению, заложенные Г. В. Резапкиной. Автор серии научных статей и «Настольной книги по концепции личностного самоопределения». Убеждён, что настоящее узнавание себя происходит только «под капотом»: в действии, игре, общем деле. О чём и написан этот манифест.

Слово «самоопределение» съедено маркетингом. Обещания «найти себя» вызывают лишь зевоту. Но что, если настоящее познание себя должно быть спрятано «под капот»: в игру, приключение, общее дело?
Эта книга — не методичка, а манифест. О том, как не стать очередной прошивкой и вернуть себе право быть без свидетелей.

ISBN 978-5-0069-9766-0
9 785006 997660 >
Rideró
Rideró.ru — издай книгу бесплатно!